

Наруто плакал, он пытался сдержать слезы, но не мог, как ни старался. Наруто стоял перед воротами Конохи, собираясь попрощаться со своим крестным отцом, который уйдет, чтобы прогнать плохих людей. Хокаге-Дзидзи стоял рядом с ним.

У Джирайи было грустное лицо, смотрящее на своего внука во всем, кроме крови. Он медленно опустился на колени до его уровня и положил руку ему на плечо. Наруто вытер слезы рукой и посмотрел на своего крестного.

— Наруто перестанет плакать, я скоро вернусь, — с ухмылкой сказал Джирайя, пытаюсь облегчить боль в их сердцах. Наруто кивнул и с трудом сглотнул, чтобы не пролить больше слез.

— Помни, что я тебе сказал. Читай и тренируйся, и я скоро вернусь. И я научу тебя, как разблокировать твою чакру и выполнять крутые дзюцу. Как твой отец, — сказал Джирайя, улыбаясь. Наруто удивленно посмотрел ему в глаза.

Он наклонился ближе.

— В следующий раз, когда мы увидимся. Мы поговорим о твоей матери, — пообещал он, прижав руку к сердцу. Хмурый взгляд Наруто медленно исчез, и он улыбнулся своему крестному отцу. Джирайя верил, что Наруто сможет сохранить секрет.

— Я буду читать и тренироваться так усердно, как только смогу. Жаба-Джиджи. И когда я стану шиноби, я принесу мир, чтобы тебе больше никогда не пришлось уходить, — пообещал Наруто, прижав кулак к сердцу.

Джирайе показалось, что он увидел Минато и Кушину, улыбающихся позади Наруто. Их руки на его плечах.

Я не сомневаюсь, что Наруто Джирайя подумал и обнял его, и Наруто обнял его в ответ.

Они медленно отстранились, и Джирайя встал и посмотрел на своего сенсея.

— Позаботься о нем, — сказал он, и старый Хокаге кивнул головой.

Джирайя махнул рукой Наруто, и Наруто то же самое.

— Пока, Жаба-Джиджи, - крикнул Наруто во всю мощь своих легких, пока Джирайя отбежал от ворот.

Старый Хокаге ожидал, что Наруто снова заплачет, но вместо этого он улыбался.

Он увидел, как Наруто что-то бормочет себе под нос.

— Пора читать. Старик Хокаге, — сказал Наруто и повернулся, чтобы уйти. Старый Хокаге улыбнулся мальчику. Он не сомневался, что Наруто в будущем станет великим шиноби. Он повернулся, чтобы посмотреть на Наруто, и увидел то, о чем всегда говорили Хаширама-сенсей и Тобирама-сенсей.

«Воля Огня сильна внутри тебя, Наруто»

Вскоре он вернулся в приют. К своему большому неудовольствию, он добрался до своей комнаты и даже не удосужился взглянуть на слово «Демон», написанное перед его дверью. Наруто не спросил своего крестного отца, почему люди обращаются с ним и ненавидят его. Хокаге-Джиджи всегда менял тему.

Наруто подумал, может быть, спросить своего крестного отца в следующий раз, когда увидит его. Из-за того, что здесь не было Джиджи-жабы, во всей комнате стало холоднее. Он посмотрел на бумажник с лягушкой, который дал ему сегодня перед отъездом крестный отец. Наруто взглянул на рубашку, которую дала ему добрая леди Учиха. Это была черная рубашка с символом огня на спине.

Он надел вторую рубашку, так как ему было холодно. Он пошел к книге о Фуиндзюцу. Он закончил книги о чакре, о том, как она работает, и о многом другом. Книга по тайдзюцу, но эту книгу не нужно было читать, поскольку основная часть тайдзюцу заключалась в том, чтобы тренироваться на улице, а не читать о разных типах.

В книге для кланов Конохи и кланов за пределами Конохи. Наруто читал: о Сендзю, Учиха, Нара, Яманака, Нара, Акимичи и многих других кланах.

Он посмотрел на заголовок. Искусство Фуиндзюцу Уровень 1.

Он открыл книгу на первой странице, и его взгляд остановился на имени автора.

«Утари Узумаки».

Глаза Наруто расширились от последнего имени. Он всегда думал, что у него нет клана; его фамилия «Узумаки» была случайной, которую дал ему Хокаге. И он был уверен, что ни Хокаге, ни жаба-Джиджи ничего не упоминали о клане Узумаки.

Затем он вспомнил, что об «Узумаки» ничего не упоминалось даже в книге о кланах Конохи.

Наруто задавался вопросом, может быть, он просто слишком глубоко всматривается в это. Ведь жаба-Джиджи пообещал ему рассказать о матери, как только он вернется.

Он улыбнулся, вспомнив это, и начал читать о Фуиндзюцу.

Через 6 часов

Наруто прочитал четверть книги. Он находил все это захватывающим. Ему казалось легким.

Наруто хотел запечатать что-то в свитке, но у него не было кисточки, чтобы нарисовать печать, а свитка у него не было. И у него не было куная, чтобы запечатать куда-нибудь. Он пожал плечами и решил спросить у Хокаге-Джиджи в следующий раз, когда увидит его.

Он продолжал читать и читал, что искусству Фуиндзюцу очень трудно научиться; количество людей, которые, как упоминалось, были мастерами Фуиндзюцу в Конохе, можно было сосчитать только пальцами одной руки.

Каков предел? Наруто задавался вопросом, может ли кто-нибудь запечатать другие вещи, кроме инструментов ниндзя, таких как кунай или сюрикены. Он понял, что книгу он читает сейчас. В ней были только основы Фуиндзюцу, но это была самая обширная книга по сравнению с другими книгами. В этой книге было даже больше страниц, чем в книге о кланах.

Наруто закрыл книгу и взял вторую книгу о Фуиндзюцу.

«Искусство Фуиндзюцу Уровень II и Уровень III».

Ему было интересно, сколько там уровней, но пока у него было только две книги.

Наруто надеялся, что жабы дадут ему больше. В следующем месяце. Он улыбнулся и решил поспать, так как устал.

Через четыре дня*

Наруто читал первую книгу уже в третий раз. Он находил тюленей очень интересными, но в то же время задавался вопросом, почему у него на животе тюлень. Наруто понял, что странный рисунок на его животе был не нарисованным, а печатью, но он не мог понять, почему он у него

был.

Он понял, что печати используются для запечатывания вещей; некоторые усовершенствованные печати использовались для изготовления ловушек.

Он задавался вопросом, что он мог запереть внутри себя; Наруто был уверен, что это не сюрикен и не кунай.

Наруто использовал карандаш, пытаясь написать печати на чистом листе бумаги, но это не сработало. Он задавался вопросом, нужна ли ему кисть, чтобы писать печати.

Или, может быть, он делал что-то не так.

Наруто понимал, что ему нужно разблокировать свою чакру, чтобы что-то сделать, но хотел попробовать, сможет ли он что-то сделать, прежде чем он разблокирует свою чакру, но он понимал, что ему нужно подождать, пока он не откроет свою чакру.

Наруто приложил палец к подбородку и решил снять рубашку. Он посмотрел на свой живот, но не увидел печать.

Он задавался вопросом, может ли он понять, что было запечатано в нем. Он знал, что ему нужно подождать, пока он не начнет светиться красным, что было в конечном счете случайным, насколько Наруто понимал это до сих пор.

«Когда придет Дзидзи, я спрошу его, как разблокировать мою чакру», — сказал себе Наруто и решил выйти наружу.

Наруто смотрел, как дети его возраста играют с другими детьми, они смеялись и разговаривали друг с другом. Его яркое лицо медленно исчезло, Наруто надеялся, что сможет снова встретиться со своими друзьями, но он знал, что у них есть собственные дома и им не нужно посещать приют.

Он посмотрел на крышу, где почувствовал двух анбу, наблюдающих за ним. Наруто улыбнулся им и был наполовину убежден махнуть им рукой.

У одного из анбу была маска, похожая на собаку.

Он увидел, как Наруто машет им рукой, и задался вопросом, откуда ребенок мог знать, что они здесь.

Джирайя-сама сказал ему, что он был отличным сенсором, но не мог обнаружить Анбу в возрасте трех лет. Это был немалый подвиг.

— Ты что говоришь с ребенком? — спросил другой анбу. У нее были длинные фиолетовые волосы и маска медведя. Она была хороша в кендзюцу. Пес знал ее имя, Югао Узуки.

Пес анбу, известный как Какаши Хатаке, на мгновение задумался.

— Я мог бы, — ответил он после минутного молчания.

Он давно хотел встретиться с сыном своего сенсея. Но он все еще чувствовал себя виноватым за то, что не смог защитить кого-то важного для него. Его товарищи по команде, его сенсей, который был ему как отец, Кушина-сан.

Какаши подумал, что, возможно, он был проклят смотреть, как все, кто ему дорог, умирают у него на глазах.

Какаши увидел, что Наруто стоит на земле и смотрит на других играющих детей. Они продолжали стоять, присматривая за Наруто до конца дня, пока он не вернулся внутрь.

Секретное место

Данзо ждал отчетов своей команды. Он послал большую группу своих анбу, чтобы найти семью выживших Узумаки. Он не знал, были они или нет, но стоило поэкспериментировать. Они были известны своей долгой жизнью. И Данзо считал, что их клетки могут быть полезными. Тем более девушка могла стать хорошим шиноби в его руках.

Отец и мать были не нужны, и он мог просто убить их или использовать их тела для экспериментов.

Пока он ждал, он думал о том, как передать отродье Кьюби на руки. Он знал, что Джирайя будет плохо на него влиять, и только Данзо знал, как правильно использовать шиноби.

Старой жабы пока нет.

— «Глупые жители могли бы хоть раз помочь», — подумал Данзо с легкой ухмылкой на лице.

— «Я мог бы использовать их ненависть к нему», — подумал Данзо.

Да, он будет моим, как и должна была быть его мать. Оружие для деревни. Ты остановил меня

однажды, Хирузен, но не дважды. Есть много способов сломить волю ребенка.

Внезапно один из его анбу опустился перед ним на колени.

— Данзо-сама, доклад миссии Узумаки, — уважительно сказал анбу, его лицо было скрыто за маской. Его глаза были бесчувственны.

"Отчет"

— Мы смогли найти семью, но мать и дочь смогли сбежать. Мы пытались схватить отца, но на последнем издыхании он активировал печать, которая уничтожила его тело. Мы потеряли 6 человек, сэр. Мы оставили 20 человек. Анбу искали ребенка, но пошел дождь, и мы не смогли их преследовать, — сообщил он.

«Данзо был разочарован своими людьми, но ему было интересно, что он имел в виду».

— Что ты имеешь в виду? Почему рейн не пустил тебя за ними? — спросил Данзо, весьма заинтересованный.

— Я не знаю Данзо-сама, наши датчики больше не могли их обнаружить. И три анбу упали замертво в землю после минуты ходьбы под дождем, — ответил он.

Теперь Данзо был совершенно потрясен. Интересное дзюцу. Кто-то должен уметь использовать Водные джутсу, чтобы вызвать дождь.

«Я хочу, чтобы мое новое оружие нашли. Я хочу, чтобы и девушка, и женщина были живы».

Ашара Узумаки - 3 дня спустя.

Мы в бегах уже неделю. Земля была вся грязная, ноги везде чесались. Ее одежда была полна грязи вокруг. Ее мать раз в день стирала одежду своим водным дзюцу.

Аша не могла понять, почему это происходит, почему на них напали странные шиноби. Они были мирными людьми и ничем, кроме рыбалки, не занимались.

Ее мать с каждым днем уставала все больше, она оставляла ее с клоном не менее трех раз в день и возвращалась, когда находила что-нибудь поесть.

— Ка-тян, когда вернется то-тян? — спросила Аша, не понимая, где ее отец. Глаза ее матери на мгновение стали грустными, и Аша была уверена, что сейчас расплачется.

Она собиралась извиниться.

Он скоро вернется, Аша. Он просто имеет какое-то отношение к ниндзя, которые пришли в наш дом, — ответила она, сдерживая слезы.

Аша знала, что мать говорит ей неправду, но решила больше не задавать вопросов.

Они использовали дерево, чтобы укрыться от дождя. Глядя на дождь сейчас, Аша задавалась вопросом, почему он не прекратился с тех пор, как они покинули свой дом.

«Почему так много дождя?»

— Это помогает Аша-тян, так плохие люди не найдут нас, — ответила ее мать, усталая и тяжело дыша.

— Каа-тян, куда мы идем? — спросила она тонким голоском. Она почувствовала руку матери на своих длинных красных волосах.

— В новый дом, мой милый, - ласково ответила она и смахнула грязь с волос.

Аша не хотела покидать свой старый дом. Там она была счастлива со своими каа-тян и тоу-тян. Она всегда думала, что ее дом был самым красивым из существующих. Она помнила море рядом с их домом и иногда просто смотрела на это море. Это было прекрасно. Ей это всегда нравилось, и иногда ей снилось, что море разговаривает с ней.

Возле ее дома стоял домик на дереве, котором она иногда пряталась, когда играла с родителями. Аша не хотела никакого другого дома. Крошечный дом рядом с океаном и с домиком на дереве был лучшим домом. Она чувствовала горячие слезы на глазах, когда думала о своем доме. Почти так же, как ее мать могла чувствовать ее печаль.

— Что случилось, милая? — спросила она и заставила дочь повернуться к ней лицом.

— Я хочу вернуться в наш дом, — ответила она, по ее щекам катились слезы.

Ее материнская улыбка медленно исчезла.

— Я это знаю, но скоро у нас будет новый дом. Он тебе понравится, — ответила она усталым голосом. Аша заметила, что ее мать теперь выглядит очень усталой, и она увидела, что дождь прекратился.

Она тяжело дышала, ноги едва могли довести ее до этого момента, но она знала, что им нужно скоро уйти.

— Нам нужно уходить, — сказала она серьезным тоном.

Она медленно попыталась встать на ноги и использовала дерево рядом с собой, чтобы встать.

— Каа-тян, ты устала. Нам нужно отдохнуть, — сказал ее крошечный рубин. Она улыбнулась, но знала, что у них нет времени на отдых.

Она улыбнулась дочери.

Она не могла позволить ей испугаться.

— Не волнуйся, я хорошо отдохнула, — ответила она и схватила ее за руку. И они ушли к своему новому дому.

<http://tl.rulate.ru/book/64089/2377936>